УДК 33 DOI: 10.14451/2.212.37

Роль институтов в преодолении экономических колебаний и обеспечении долгосрочного развития: теоретический анализ в рамках неоинституционализма

© 2026 **Недобежкин Антон Александрович**
Магистрант. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Коновалова Мария Евгеньевна**
Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Жиронкин Сергей Александрович**
Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия.
E-mail: zhironkin@mail.ru

Ключевые слова: неоинституционализм, экономические колебания, институциональная среда, долгосрочное развитие, права собственности, транзакционные издержки, адаптивная эффективность, циклическая динамика, экономическая политика, институциональные изменения.

В статье рассматривается роль институтов в процессах сглаживания экономических колебаний и обеспечения долгосрочного развития. Особое внимание уделяется теоретическому анализу механизмов, с помощью которых институциональная структура влияет на устойчивость экономики к внешним и внутренним шокам. Автором представлена методология неоинституционального подхода, необходимая для исследования влияния формальных и неформальных правил на траекторию экономической динамики. В работе предложена классификация институциональных условий, способствующих преодолению цикличности, среди которых выделяются: защита прав собственности, эффективность контрактного права, качество государственного управления и механизмы адаптации институтов. Кроме того, в статье раскрываются принципы формирования адаптивной институциональной среды как ключевого фактора перехода от краткосрочной стабилизации к долгосрочному экономическому росту.

Вопрос о природе экономических колебаний и источниках долгосрочного развития является центральным для экономической науки на протяжении всей ее истории. Традиционные подходы, объяснявшие цикличность внешними шоками или внутренними закономерностями накопления капитала, оставляли за скобками фундаментальные причины, по которым одни общества успешно преодолевают кризисы и выходят на траекторию устойчивого роста, тогда как другие оказываются в ловушке стагнации. Ответ на этот вопрос лежит в плоскости институционального анализа. Институты, понимаемые как совокупность формальных правил, неформальных ограничений и механизмов принуждения к их исполнению, формируют ту среду, в которой разворачиваются все экономические процессы. Именно качество этой среды предопределяет как глубину спадов в периоды нестабильности, так и возможности для поступательного движения вперед на длительных интервалах времени. Неоинституциональный подход, развитый в работах Дугласа Норта, позволяет раскрыть внутренние механизмы влияния институтов на экономическую динамику, объясняя, почему одни и те же шоки по-разному воздействуют на страны с различной институциональной структурой и как складываются траектории их исторического развития.

Защита прав собственности выступает здесь ключевым элементом, поскольку именно гарантии неотчуждаемости законно приобретенных активов создают стимулы для производительного использования ресурсов, а не для их вывода или проедания в ожидании худших времен. Исторический опыт показывает, что общества, сумевшие выстроить надежные механизмы защиты прав собственности, демонстрируют значительно меньшую амплитуду колебаний деловой активности и более быстрое восстановление после кризисов по сравнению с теми, где такие механизмы отсутствуют или работают неэффективно.

Не менее важную роль играют институты в обеспечении адаптивности экономической системы к меняющимся условиям. Экономические колебания часто порождаются структурными сдвигами, требующими перераспределения ресурсов из устаревающих секторов в перспективные. Скорость и безболезненность такого перераспределения напрямую зависят от институциональной среды. Гибкие институты рынка труда, эффективные процедуры банкротства, развитая система переобучения кадров позволяют высвобождающимся ресурсам находить новое применение без затяжной стагнации. Напротив, жесткие институты, блокирующие высвобождение ресурсов из неэффективных производств, превращают структурные кризисы в затяжную депрессию, поскольку экономика оказывается неспособной к необходимой трансформации. Здесь проявляется связь институтов с воспроизводственными процессами: институциональная среда определяет, насколько быстро и полно в экономике восстанавливаются нарушенные кризисом пропорции между производством и потреблением, между различными секторами и отраслями.

Институциональные факторы играют определяющую роль и в обеспечении долгосрочного развития, которое невозможно представить без постоянного технологического обновления. Связь между институтами и научно-техническим прогрессом носит глубинный характер. Новые технологии всегда несут в себе угрозу сложившемуся распределению доходов и власти, поскольку делают устаревшими прежние навыки и обесценивают накопленные компетенции. В обществах с экстрактивными институтами, настроенными на извлечение ренты в пользу узкой группы, элиты часто сознательно блокируют технологические нововведения, опасаясь потерять контроль над экономическими и политическими процессами. Такое сопротивление инновациям консервирует отсталость и обрекает экономику на затухающий рост. Напротив, инклюзивные институты, обеспечивающие широкий доступ к экономическим возможностям и защищающие права тех, кто внедряет новшества, создают благоприятную среду для непрерывного технологического обновления. В этом смысле

качество институтов выступает не просто фоном, а активным фактором, определяющим саму возможность перехода к инновационному типу развития.

Рассмотрение технологий как особого рода институтов позволяет углубить понимание механизмов долгосрочного развития. Технологии на определенных этапах приобретают свойства институциональной устойчивости, закрепляя сложившиеся способы взаимодействия хозяйствующих субъектов и формируя стандарты производственной деятельности. Они задают рамки для принятия решений не в меньшей степени, чем правовые нормы. Технологический уровень экономики предопределяет ее динамические возможности и потребность в замене устаревших институциональных форм новыми. Возникает сложное переплетение технологических и институциональных изменений, где каждое нововведение в одной сфере требует адекватных сдвигов в другой.

Важное значение для понимания роли институтов в преодолении колебаний имеет различение формальных и неформальных правил. Если формальные институты могут быть изменены относительно быстро путем принятия новых законов, то неформальные нормы, укорененные в культуре и традициях, обладают высокой инерционностью. Расхождение между быстро меняющимся формальным регулированием и медленно эволюционирующими неформальными практиками создает зону неопределенности, где писаные нормы не работают, поскольку не подкреплены реальными механизмами исполнения и не разделяются большинством участников. Такое расхождение особенно опасно в кризисных ситуациях, когда потребность в действенных правилах возрастает многократно. Устойчивость экономики к колебаниям оказывается тем выше, чем согласованнее действуют оба уровня институциональной системы, усиливая, а не ослабляя друг друга. Механизмы принуждения к соблюдению правил, которые Норт относил к особым институтам, призваны обеспечивать эту согласованность, превращая формальные предписания в реально работающие ограничители поведения.

Институциональная структура воздействует на экономическую динамику также через трансакционные издержки, то есть затраты на обеспечение функционирования самой рыночной системы. Высокие трансакционные издержки, порождаемые неэффективными институтами, работают как налог на хозяйственную деятельность, снижая отдачу от вложенных ресурсов и сужая горизонты планирования. В периоды спадов эти издержки имеют тенденцию к росту, поскольку участники рынка стремятся перестраховаться, заключая более детализированные контракты и прибегая к дополнительным мерам защиты. Качественные институты, напротив, минимизируют трансакционные издержки, упрощая взаимодействие и высвобождая ресурсы для производительного использования. Снижение трансформационных издержек, то есть затрат на физическое преобразование ресурсов, также зависит от институтов, поскольку доступ к технологиям, качество рабочей силы и эффективность организации производства определяются действующими правилами игры. Таким образом, институциональная система воздействует на оба основных вида издержек, формируя общий уровень эффективности экономики.

Экономический рост сам по себе способен подтачивать качество институтов, поскольку усложнение хозяйственных связей делает прежние правила недостаточными или неадекватными новым условиям. Возникает парадоксальная ситуация: успешное развитие создает предпосылки для собственного торможения через ухудшение институциональной среды. Предотвращение эрозии требует своевременных институциональных реформ, однако их проведение наталкивается на сопротивление групп, выигрывающих от сохранения старых правил. Возникает институциональное трение, способное блокировать необходимые преобразования даже тогда, когда их необходимость осознается большинством участников. Менее интенсивный режим институциональных преобразований на длительных интервалах может оказаться предпочтительнее форсированных реформ, поскольку позволяет избежать отторжения новых

правил сложившейся социальной структурой. Здесь проявляется действие правила возрастающего ущерба, согласно которому попытки быстрого исправления институциональных недостатков могут порождать еще большие проблемы, если они не учитывают инерционности неформальных практик.

Институциональная структура воздействует на долгосрочное развитие также через формирование стимулов к накоплению различных видов капитала. Физический капитал требует гарантий от экспроприации, человеческий капитал нуждается в долгосрочных перспективах отдачи от инвестиций в образование и здоровье, социальный капитал складывается из доверия и готовности к кооперации. Все эти стимулы создаются или разрушаются действующими институтами. Общества с высоким качеством институтов демонстрируют не только более высокие нормы накопления, но и более эффективное использование накопленного богатства, поскольку ресурсы направляются туда, где их отдача максимальна, а не туда, где они лучше защищены от произвола. Доверие как особый институт, проанализированный в работах Акерлофа и Шиллера, играет здесь ключевую роль, поскольку экономические отношения никогда не могут быть полностью специфицированы в контрактах и всегда опираются на определенный уровень взаимных ожиданий честного поведения. Там, где доверие отсутствует, трансакционные издержки взлетают до запретительных высот, делая невозможными многие виды деятельности, особенно связанные с инновациями и долгосрочными вложениями.

Государство выступает важнейшим субъектом институционального регулирования, однако его роль внутренне противоречива. С одной стороны, только государство располагает ресурсами и легитимными механизмами принуждения для поддержания сложной системы правил, обеспечивающих функционирование современной экономики. С другой стороны, само государство может становиться источником нестабильности, если его институты используются для извлечения ренты или подвержены колебаниям политического курса. Качество государственного управления, его предсказуемость и подотчетность становятся самостоятельными факторами экономической динамики. Инструменты денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, призванные сглаживать циклические колебания, сами зависят от институтов, определяющих их разработку и применение. Там, где эти институты слабы, антициклическая политика не только не достигает целей, но может усиливать колебания, создавая дополнительные искажения и неопределенность. Напротив, сильные институты позволяют проводить последовательную политику, ориентированную на долгосрочные приоритеты, а не на сиюминутную политическую конъюнктуру.

Особую значимость институциональный анализ приобретает при рассмотрении структурной трансформации экономики. Переход от одних технологических укладов к другим, сдвиги в отраслевой структуре, изменения в характере занятости никогда не проходят гладко и всегда сопряжены с периодами повышенной нестабильности. Институты выступают здесь связующим звеном, обеспечивающим преемственность развития при смене его технологической основы. Они сохраняют накопленные знания и компетенции, позволяя передавать их новым поколениям и секторам. Они же создают механизмы разрешения конфликтов, неизбежно возникающих при перераспределении ресурсов между старым и новым. В этом смысле институциональная структура работает как своего рода социальная память, обеспечивающая сохранение и приумножение богатства при смене форм его создания. Чем совершеннее эта структура, тем менее болезненно проходят структурные сдвиги и тем быстрее экономика выходит на новую траекторию роста.

Подводя итог теоретическому анализу, следует подчеркнуть, что роль институтов в преодолении экономических колебаний и обеспечении долгосрочного развития является фундаментальной и многоаспектной. Институты не просто корректируют действие рыночных механизмов,

а формируют саму основу, на которой разворачиваются все экономические процессы. Они определяют способность общества к коллективным действиям в кризисных ситуациях, задают стимулы к инвестированию и инновациям, влияют на скорость и направленность структурных сдвигов. Качество институциональной среды выступает тем фактором, который объясняет устойчивые различия в траекториях развития стран, имеющих сходные стартовые условия и ресурсную базу. Неоинституциональный подход позволяет преодолеть упрощенные представления о цикличности как о чисто техническом явлении, раскрывая глубокие социальные механизмы, порождающие как спады, так и подъемы. Понимание этих механизмов создает основу для выработки экономической политики, ориентированной не на краткосрочную стабилизацию любой ценой, а на последовательное укрепление институционального фундамента долгосрочного развития. Только такая политика способна обеспечить сочетание устойчивости к колебаниям с динамизмом поступательного движения.

Библиографический список

1. *Борисов Е. Ф.* Экономика : учебник и практикум. — 7-е изд. — М. : Юрайт, 2021. — 383 с.
2. *Ван Парайс Ф.*, *Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусева. — М. : ВШЭ, 2020. — 440 с.
3. *Васильева Е. В.*, *Макеева Т. В.* Экономическая теория: Конспект лекций. — М. : Юрайт, 2018. — 191 с.
4. *Днепров М. Ю.*, *Михайлюк О. В.*, *Николаев В. А.* Экономическая теория : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2021. — 216 с.
5. *Ким И. А.* Микроэкономика : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2021. — 328 с.
6. *Корниенко О. В.* Общая экономическая теория : учебное пособие. — М. : Русайнс, 2022. — 285 с.
7. *Лобачева Е. Н.* Основы экономической теории : учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е. Н. Лобачевой. — 4-е изд. — М. : Юрайт, 2021. — 539 с.
8. *Маццукато М.* Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. — М. : ВШЭ, 2023. — 360 с.
9. *Орусова О. В.*, *Екатериновская М. А.* Макроэкономика. Деловые игры, кейсы, кроссворды : учебное пособие. — М. : КноРус, 2023. — 266 с.
10. *Поликарпова Т. И.* Основы экономики : Учебник и практикум для СПО. — М. : Юрайт, 2019. — 254 с.
11. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добряковой. — 3-е изд. — М. : ВШЭ, 2021. — 128 с.
12. Экономика : учебное пособие / С. Н. Блудова [и др.]. — М. : Русайнс, 2022. — 239 с.